

18+ *Таня Сербиянова*

Любовь с ангелами

Повесть стюардессы

Таня Сербиянова

**Любовь с ангелами.
Повесть стюардессы**

«Издательские решения»

Сербиянова Т.

Любовь с ангелами. Повесть стюардессы / Т. Сербиянова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964482-4

Стюардессы из сербской авиакомпании отдыхают между рейсами в Вунгтау в Южном Вьетнаме, где встречаются и влюбляются в русских ребят. Девушки узнают удивительные истории ребят, их возмужания и становления бизнесменами. Они и сами становятся героинями, добровольно оставаясь в минуты опасности вместе с пилотами своего храброго сербского экипажа.

ISBN 978-5-44-964482-4

© Сербиянова Т.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая Артур	6
ПОЯВЛЕНИЕ АНГЕЛОВ	6
ЗНАКОМСТВО	9
В ГОСТЯХ У АРТУРА	12
НА ОСТРОВЕ	15
КАК ВЫКАРАБКИВАЮТС НА ЧУЖБИНЕ	20
РЕАЛИЗУЕМ ЖЕЛАНИЕ	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Любовь с ангелами

Повесть стюардессы

Таня Сербиянова

Каждая Женица – Ангел по сути

.....

Мысль простую, что столь непростая,

Каждый усвоит пускай для себя:

Женица-Ангел любит, спасая,

Женица-Ангел спасает, любя.

.....

Рядом всегда – весела ли, печальна,

В радостный или безвыходный час.

Пусть повезет вам необычайно,

Пусть будет Женица-Ангел у вас...

Дмитрий Ничей

Корректор Лилия Громыкина

Дизайнер обложки Георгий Юрыч

Иллюстратор Георгий Юрыч

© Таня Сербиянова, 2023

© Георгий Юрыч, дизайн обложки, 2023

© Георгий Юрыч, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-4496-4482-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая Артур

ПОЯВЛЕНИЕ АНГЕЛОВ

Рев двигателей и гул натруженных винтов оборвался внезапно. Два мощных двигателя Парт энд Уитни, нашего старенького ART – 72 – 202 авиакомпании JAT Air Ways Сербии вернули, словно сбесившихся от свободы под капоты каждого двигателя, более двух тысяч лошадиных сил. Более трех часов, со скоростью, чуть более 450км в час они тащили нас, четырех членов экипажа и пятьдесят усталых пассажиров по небесам и хлябям.

Этот полет завершал наше многодневное путешествие из Белграда в Сайгон, или Хошимин, так его называют сейчас.

Примерно месяц назад руководство нашей компании JAT Air Ways в поисках дополнительных валютных поступлений выиграла тендер на осуществление подмены самолетов, которые до нас работали на этом плече перевозок и улетели на капремонт. Так, что мы стали им на замену и теперь целый месяц и, наверняка больше, должны будем летать между Вьетнамом, городом Хошиминем и Пномпенем, столицей Камбоджи.

Я, старшая бортпроводница компании, как могла, сопротивлялась этой командировке, но руководство имело на мой счет другое мнение. И как мне сказал Шеф:

– Без тебя, Милочка, экипажу придется туго. Сама понимаешь, твой предыдущий опыт работы и общения во Вьетнаме стал для нас просто находкой. Так, что никакие отговорки не принимаются! Это окончательное решение и оно принято.

Теперь я корила себя за то, что три года назад, при поступлении на работу в JAT Air Ways проболталась об этом.

Открываю дверь и... вдыхаю запах нашей с Зоряной свободы!

Но с другой стороны, мне надо было обязательно продолжить работу бортпроводником авиакомпании, которую я автоматически потеряла в связи с замужеством. До того я почти семь лет проработала бортпроводником в Аэрофлоте и даже представить себе не могла, что через три года опять окажусь во Вьетнаме. И все это было связано с моей прошлой жизнью. Но об этом я расскажу... а, может, и вообще промолчу.

Так или иначе, а я теперь член нашего, сербского экипажа и на мне лежит своя и не малая доля ответственности за настоящих и будущих пассажиров компании.

Очередной полет и наша с Зоряной рабочая смена стюардесс, успешно заканчивалась. Теперь нам предстояло проводить пассажиров и, осмотрев салон, покинуть наше рабочее место. В такие минуты мне всегда хотелось первой открыть входную дверь и вдохнуть полной грудью пьянящий воздух простора.

Я давно уже замечала, что воздух в каждой стране пахнет по-своему, а не так, как пахнет дома. Вот и на этот раз я, не дождавшись полной остановки винтов, с чувством выполненного долга, открываю и сдвигаю по направляющим рельсам последнюю преграду между нами и свободой. Вдыхаю этот незнакомый и сладковатый воздух и запах нашей свободы.

Да! Да! Именно свободы, на эти сутки отдыха, которые мы с Зоряной договорились провести где-нибудь вместе. Нашему летному экипажу предстоял обязательный отдых перед началом регулярных рейсов.

Мне уже не раз приходилось летать в аэропорт Хошимин, и поэтому я быстро растолковала командиру экипажа, как следует тут поступать, оттого мы довольно быстро справились с передачей дел наземному персоналу.

Руководство компании поощряло за рубежом совместный отдых экипажам JAT и давало нам возможность хоть как-то разнообразить тягучие часы монотонной работы и хлопот на борту нашего лайнера. На этот раз представитель компании потрудились, и нас отправляли на отдых в отель у моря, на юг от Сайгона, бывшей столицы Вьетнама, в город Вунгтау. Мы отдых отработали сполна и заслужили.

Хоть и старались Итальянские и Французские производители авиатехники, но все же, нам, с Зоряной приходилось крутиться в узеньком проходе оставшимся между восемнадцати рядами двойных кресел, расположенных попарно слева и справа при ширине фюзеляжа чуть более двух с половиной метров. Так что проход между рядами кресел для нас всегда оставался узким.

Конечно, мы уставали. И как не старались, но нам все равно приходилось задевать своими бедрами пассажиров. И в этом рейсе все опять повторялось так, как это уже случалось не раз.

Я, поправляя спинку кресла у пассажирки сидения D, что располагалось у самого иллюминатора правого борта, невольно навалилась на молодого человека в сидении рядом.

Опять эти быстрые и зовущие прикосновения под юбкой, широкой мужской ладони заставили меня содрогнуться и сдержаться. В этот раз все обошлось без скандала.

Ну и пусть! – говорила себе. Ну, потрогал мою ножку, ну так, что же теперь? Опять скандалы закатывать, как это делала до меня, недотрога Тиса? А где теперь она?

Поэтому элегантно вернулась в исходное положение и, перехватив, нахальную ладонь пассажира, быстро и крепко ее стиснула. Он не ожидал такого отпора от меня. Еще бы! Ведь он и догадаться не мог, что я могу так крепко пожать его ласковую руку.

Он скривился, а я, наклонившись, к его самому уху и четко сказала, по-русски.

– В следующий раз оторву тебе я...!

И улыбаясь как ни в чем не бывало ушла, аппетитно покачивая бедрами, по проходу вперед, на свое рабочее место.

Я всегда общаюсь с Зоряной на сербском. Когда я об этом рассказала, она рассмеялась и прошла проверить состояние моего дыхателя.

– Ой! Не могу! Как только тронула его за плечо, он сразу же завопил, что ему больше ничего не надо, и чтобы его оставили, наконец-то, в покое. Какая же ты, все-таки молодец! А я, вот так не могу.

ЗНАКОМСТВО

Мы доехали и расположились в отеле.

Командир и второй пилот в одном номере, а мы с Зоряной в другом. Причем, наш номер оказался этажом выше.

С балкона номера открывался чудесный вид на бескрайнее море и длинную линию светлого песчаного пляжа, проходившего сразу же за широким шоссе, которое отгораживало нас от моря. Пляж тянулся на несколько километров, и граница его терялась справа за скалами и слева за пальмами в нескольких километрах от нас.

Наскоро перекусив, мы с Зоряной, выскользнули из отеля. Конечно, нам следовало в это время спать, но разве могло нас что-то остановить, кроме теплых волн Южно-китайского моря?

Нам предстояло выбрать купальники и дальше мы окунаемся в теплое великолепие...

К нашему сожалению, купальников наших размеров не нашлось. Все были малюсенькими, и только для местных девочек-женщин. Сказывалось межсезонье. Разочарованные мы понуро вышли из отеля.

Перспектива поиска купальных аксессуаров на душных улицах города нас очень смущала. Еще бы. Вместо, приятной прохлады моря мы опять должны были потеть и терять наше драгоценное время на улицах этого раскаленного города. Делать нечего. Не купаться же нам голышом?

Мы прошли вперед и топтались у самой кромки шоссе, не решаясь на что-то. Поэтому были обрадованы тому, когда, чуть ли не сталкивая с асфальта, с нами поравнялась красивая и яркая машина, мощный внедорожник. Дверца авто приветливо открылась, из кабины послышался приятный мужской голос.

– Девочки! Садитесь!

Первое мгновение я даже бровью не повела, привыкла к подобным знакам мужского внимания, а потом спохватилась. Постойте, откуда же здесь, на берегу этого Южно-китайского моря слышу родную мне, русскую речь?

– Девочки, садитесь! -обращается к нам какой-то парень по-русски...

– А вы, что? Простите! Вы кто, русский?

– Нет, я вьетнамец узкопленный. Что, по моей пьяной роже не видно?

Только сейчас вижу в глубине кабины, за тонированными стеклами, действительно русского.

Это неуловимо, но я их определяю мгновенно и безошибочно, где бы их не встретила и как бы они не рядились: в Гонконге и Сингапуре, на Мальте или в Белграде. Все тот же широкий размах, удалство и кураж. А более всего это вечно пьяные глаза и громкая русская речь.

Все еще не решаясь на что-то, я оборачиваюсь к Зоряне и поясняю ей ситуацию.

Наш джентльмен, явно нетерпелив и вновь приглашает в машину.

– Садитесь, садитесь! Я добрый, красивых девчонок не обижаю. Ну, что же вы? Садитесь, а то я своим автокондиционером все задницы вьетнамские заморожу.

Он пытается говорить уверенно, а сам запинаясь на словах о кондиционере.

Тяну Зоряну за собой в машину, и мы попадаем в приятную прохладу. Машина срывается с места и мчит по шоссе. Знакомимся.

Он, бизнесмен, работает во Вьетнаме уже несколько лет. На мой вопрос о своем бизнесе он поворачивается ко мне, опасно и почти не удерживая руль, насмешливо отвечает, что его «пизенез», как он говорит, кормит его и его вьетнамских друзей. Главное, утверждает он, все делать спокойно, с умом. А потом он спрашивает меня, зачем нам надо в город. Отвечаю, что хотели искупаться, но не нашли в гостинице купальники подходящих размеров, поэтому едем в город, чтобы их купить. Артур, так зовут нашего провожатого, оживает...

– Во, что девчонки! Едем ко мне, и я вас на катере в такие места повезу, закачаетесь! Вы когда ни будь, отдыхали в открытом море на необитаемом острове?

Пробую возражать... Но он не слушает, начинает описывать те места, куда собирается нас отвезти.

Пока он расписывает сказочные острова, советуясь с Зоряной. Решаем, что пусть отвезет к себе, а оттуда мы сможем легко выбраться в город.

Внедорожник, не сбавляя скорости, врывается на улицы города, и ловко увиливает от редких машин и потока мотобаев, местных мотоциклистов. Скоро он останавливается перед воротами виллы, с высоким забором. Артур опускает стекло и, высунув руку, с ключами, автоматически открывает ворота.

За нашей машиной ворота автоматически закрываются. Заезжаем во двор.

В ГОСТЯХ У АРТУРА

Вилла довольно большая и очень красивая. Во дворе бассейн, небольшой садик с карликовыми деревьями и чудесными зелеными скульптурами животных. Двор весь засыпан белыми гравийными камушками.

Как только выходим из машины, к нам босиком из глубины комнат, приближается красивая вьетнамская девушка. На ней легкая, почти прозрачная пижама, а под ней отчетливо видны беленькие бюстгалтер и трусики. Она, жестами, тут же приглашает нас в дом и усаживает за низкий красивый столик. Через несколько секунд подает нам прохладный чай со льдом.

Артур, на вьетнамском, о чем-то распоряжается и выходит. Мы сразу отмечаем, что он здесь строгий и полноправный хозяин.

Пьем холодный чай и осматриваемся.

Обстановка богатая. В гостиной помпезная мебель, колониального стиля, резная, из красного дерева. Резная скульптура и даже картины. Вокруг все величественно и очень красиво.

Как только мы допиваем чай, все та же красивая девушка нас жестами приглашает за ней следовать. Мы попадаем в какую-то примерочную комнату. Вдоль стен большие шкафы с раздвижными дверцами, а в них аккуратно развешены платья, блузки и еще что-то женское, всего так много, что у нас сразу же разбежались глаза. Причем, вся одежда новая, с бирками, все это разнообразие наших размеров, а не вьетнамского. Красивая девушка улыбается, снимает с вешалки платья и жестами нас приглашает примерить то, что нам нравится.

Зоряна и я ничего не понимаем, но наше женское любопытство и приглашающие жесты девушки быстро включают наши желания.

Мы женщины, и почти свободные. По крайней мере, мы так можем думать еще целый месяц и нам хочется одеться красиво и немножечко пофлиртовать. Вот что значит свобода для красивой женщины!

Мы, особо не задумываясь, раздеваемся до белья и начинаем по очереди примерять чудесные изящные платья, костюмчики. Прикидываем, обмениваемся мнениями, перебирая красивые вещи, тщательно рассматривая себя, раздетыми, перед большим зеркалом, почти до самого потолка. Красивая девушка подает нам вешалки для белья, тремпеля с чудесным нижним бельем, которое мы примеряем с Зоряной по очереди. При этом то я, то она полностью обнажаемся перед зеркалом. И пока кто-то из нас сверкает, я замечаю, что наша прекрасная девушка бесстыдно рассматривает наши обнаженные тела. Так, они поступают бесстыдно всегда и ведут себя словно маленькие дети...

Наконец, нам предлагают купальники, которые так откровенны и сексуальны, что я с волнением примеряю и никак не могу успокоиться в выборе. И тот хорош и этот... А вот этот совсем бесстыдный и почти полностью открывает мои прелести, лишь скрывает маленькими кусочками ткани самые интимные подробности моего тела.

Пока мы примеряем одежды и купальники, красивая девушка откладывает в сторону те вещи, которые нами отмечены и те, что понравились. Та же судьба постигает купальники. Наконец, мы заканчиваем и пока мы облачаемся в наши привычные одежды, красивая девушка, с ворохом тряпок, исчезает.

Мы с Зоряной возбуждены примеркой, обсуждаем, но сходимся с ней во мнениях, что не понимаем, в чем, же здесь дело.

Я ее спрашиваю, но и она отвечает, что все это как-то странно и непонятно. И девушка эта тоже, и она куда-то пропала... Совещаемся и решаем не ждать, а самим выбираться в город. Выходим в коридор и неуверенно шагаем в сторону комнаты, где пили чай... К нашему величайшему удивлению мы все еще не можем выйти из коридора, который, петляя, приводит нас

к лестнице, уходящей под дом. Я настороженно опускаюсь на две ступеньки, нагибаюсь и вижу продолжение длинного коридора в подвале.

В коридоре светло и лучики дневного света, пробиваясь, через узкие прорезы в стенах, ярко освещают кирпичную стену подвала.

Спрашиваю Зоряну о том, будем ли мы спускаться или вернемся? Она предлагает вернуться, а я говорю, чтобы она обождала меня, пока я спущусь, огляжусь и тут же вернусь.

Медленно и неуверенно спускаюсь в подвал, переступаю крутые ступеньки. Когда становлюсь ногами на пол, то первое время ничего не понимаю. Вижу длинный и узкий коридор с кирпичными стенами под всем домом, а в конце, метров через двадцать, двадцать пять, тупик, заложженный толстыми, деревянными колодами. Коридор на всем протяжении хорошо освещается. С одной стороны, у него бетонная стена, а, с другой стороны, кирпичные простенки, чередуются комнатами, в проемах которых я вижу решетки.

Этот вид меня настораживает, так как вся обстановка напоминает мне фильмы о тюрьмах. В которых, такие же комнаты, из которых выходы закрыты решетками до пола. Я не решаюсь отойти от лестницы и сразу же решаю подниматься назад. Я уже занесла ногу для подъема, как замечаю гильзу, блеснувшую на солнечном свете.

То, что это гильза от пистолета я не сомневаюсь. Насмотрелась я на эти гильзы во время военной карусели и в Белграде и Приштине, и по всей бывшей Югославии.

От волнения замираю и еще вижу их. Они беспорядочно свалены в довольно большую кучу, в углу под лестницей. Поднимаюсь и делаю вид, что ничего не замечаю и не понимаю, говорю Зоряне, что мы возвращаемся.

Пока петляем по коридору назад, у меня эта гильза из головы не выходит. Я понимаю, что под домом тир и не простой, а тир для боевого оружия, и там же, под домом тюрьма. Только где же заключенные? Вот тебе и «пизенес»!

Тогда я ничего не знала, но смутно догадывалась о связи хозяина виллы с бизнесом на человеческих судьбах.

Видимо, и мы попали в такую же компанию. И подвал, и решетки, и даже гильзы с тиром все это как-то касалось этого бизнеса. Ну, это потом я узнала, что думала правильно, а тогда еще ничего не понимала, хотя видела и промолчала...

Нас уже ищут, и как только мы возвращаемся в примерочную, нас с радостными криками и причитаниями встречает озабоченная, наша красивая девушка.

Только она не такая красивая, так как по все ее левой щеке ясно проступает след от пощечины. Она извиняется и что-то причитает на вьетнамском, а потом ведет нас из примерочной в противоположную сторону, на выход.

Артур поднимается, как только мы входим в гостиную. И этим меня расслабляет, так как только воспитанные и культурные мужчины, хорошо воспитанные так поступают перед дамами, а не то, что наши мужчины.

Пока он расспрашивает нас о том, куда мы пропали, я его хорошенечко рассматриваю.

Он красив, какой-то восточной красотой. Невысокий, коренастый, лицо загорелое и смуглое, черты правильные. Волосы темные, глаза карие. Сам он плотный и холеный мужчина. Одет просто и со вкусом, вся одежда свежая, чистая. Я бы сказала, про такого, что он похож на жиголо. И только его руки, с дорогими перстнями указывают в нем хозяина жизни. Потом он непринужденно болтает с нами и, я уже не замечаю в его разговоре тех замедлений речи, что слышала у него за рулем. Протрезвел. Ну, и, слава богу, решаю.

Потом Артур все-таки выясняет, что мы просто плутали и нигде не лазили. О подвале я благоразумно промолчала.

Он успокаивается, а потом заявляет, что все, что нами отобрано и понравилось из вещей, мы можем забрать с собой. Это от него нам подарок.

Подарок, за что? Напрямую спрашиваю его.

Он спокойно выдерживает мой взгляд и заявляет, что мы ему очень понравились и эти наряды он нам просто дарит. Я ему начинаю возражать, а он не слушает и опять на вьетнамском говорит что-то гортанно и громко. Не успеваем опомниться, как нас уже провожают и сажают в машину, а следом затаскивают два небольших пакета и передают нам.

Артур за рулем и мы снова на улице, крутимся между редкими машинами, бесчисленными мотобайчиками и редкими велосипедистами. Пока мчимся в машине, мы изучаем содержимое пакетов.

Оказывается, в них платья и купальники, которые мы с ней отобрали.

Поднимаю голову и смотрю на Зоряну. Она пожимает плечами, ну что, мол, тут поделаешь? Подарок!

И только я одна знаю, как для нее это много значит, такой подарок. Ведь я же вижу, как ей тяжело материально. Дома остались дочка и мать. Она вдова. Мужа своего потеряла совсем недавно, во время американских бомбардировок Белграда.

Он работал журналистом на телевидение, когда туда попала ракета. Тело его и еще нескольких погибших, так и не нашли. Здание не восстанавливали и не разбирали от завалов.

НА ОСТРОВЕ

Машина быстро и совсем недолго мчит, пока не подъезжает к причалам в бухте. Артур приглашает нас идти за собой, а пакеты оставить в машине. Говорит, что мы их после прогулки с собой заберем.

– И не волнуйтесь вы, никто их не украдет, – заверяет он нас. – Только купальники захватить не забудьте.

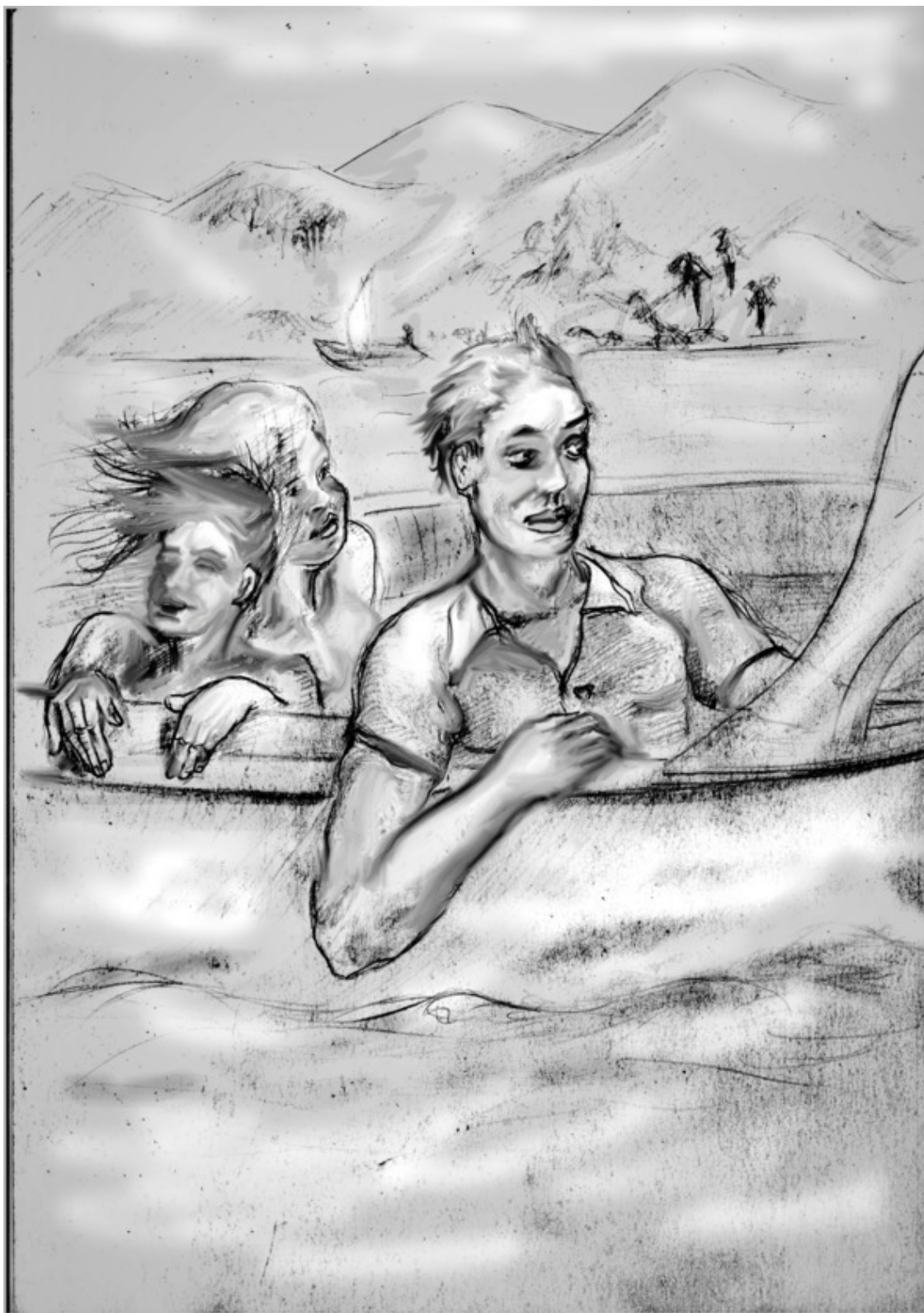
Пока мы карабкаемся из машины, он исчезает. Мы топчемся у машины с купальниками в руках.

Потом видим, как из-за поворота, из-за корпусов лодок, к нам медленно приближается большой белый катер. Артур за штурвалом и оглашает окрестности пронзительным ревом сирены.

Зоряна поражена, да и я тоже. Все впечатляет!

Потом, когда катер летит и подпрыгивает на волнах, мы с Зоряной мечтаем, об этом острове, как о чем-то реальном. И уже осмелев, высовываемся из-за ограждения катера, навстречу ураганному ветру и брызгам.

Сумасшедшая гонка длится минут тридцать и нас уже прилично укачивает.

Катер летит по волнам и мы с Зоряной мечтаем о нашем сказочном острове...

Наконец мы видим острова.

А наш остров, сказочный! Он так красив! А вода! Она изумрудная и кристальная у его берегов. Катер замирает. А у нас, с непривычки, все еще шумит в ушах от рева мотора.

Артур обращается к нам со словами о том, что он не халиф, но свой остров у него все-таки имеется и что он приглашает нас на него.

Якорь сброшен, и он, обнажая до плавков свое сильное и загорелое тело, первым прыгает за борт. Красиво плывет и выходит на берег своего таинственного острова. Машет нам рукой.

Мы с Зоряной поочередно, торопливо переодеваемся. Купальники, что на нас, достаточно открытые, но в тоже время, довольно скромные...

Поднимаюсь на палубу, секунду стою в замешательстве, а затем оглушаюсь шумом воды в ушах, выныриваю и плыву в блаженстве теплой и прозрачной воды, соленого счастья...

Немного успокоившись, оглядываюсь и вижу, как за мной следом плывет Зоряна. Мы поравнялись. Взмолвленные и потрясенные, от ощущений соленой купели и счастья, этой прекрасной природы, медленно плывем к нашему острову.

– Ну, как тебе? – отплывая теплую воду со рта, спрашивает Зоряна.

– Да, просто сказка, какая-то! И эти подарки и остров! К чему все это? Тебе не кажется, что за все это нам придется кое-чем заплатить? И ты, знаешь, как!

– А я и не против! А, ты?

– Посмотрим, – отвечаю уклончиво...

Зоряне, что? Она свободна, как птица. Мужа у нее не стало, сразу с окончанием бомбардировок Белграда и она вольна в своем выборе и поиске. А, я? Плыву и злюсь на себя...

Только сейчас понимаю, в какую авантюру я втянула себя и ее. И потом, что же это все означает? Эта вилла, с подвалом и эти подарки, катер, а сейчас еще и этот сказочный остров, что перед глазами...

Невольно люблюсь... Да, он действительно сказочный! Маленький, но сказочно красивый. А вот и дно. Ступаю на песчаное дно и все отчетливо вижу...

Пора выползть к людям, старая черепаха, говорю себе и тут же поправляюсь... Нет, нет, не старая, а все еще ничего, молодая! Подумаешь, тридцать два! Баба в самом соку, а и впрямь то, что надо. Даже Зоряна может позавидовать моему стройному и гибкому телу. Ведь я же никогда не рожала.

И уже отдышавшись, с любовью осматриваю себя и, оглянувшись, окончательно успокаиваюсь. Ну, да, ладно. Пусть будет, что будет, а там, посмотрим. По крайней мере, Артур этот так же хорош, как и его сказочный остров.

Шагаю к нему и Зоряне, при этом незаметно разглядываю его крепкую и загорелую фигуру. А попка его хороша! Просто прелесть, а не мальчик! Мельком провожу взгляд по плавкам... Сквозь темную, облегающую ткань, отчетливо просматривается довольно рельефно мужское достоинство.

Я уже давно научилась различать мужчин по тому, как они укладывают свое достоинство в плавки.

Если я вижу, что у них кончик уходит сразу под низ плавков, то я понимаю, что такому кавалеру мне нечего предложить. А вот, если так, как это смейчас у Артура, когда их штучка очень заметно торчит вверх, прижатая тесной тканью плавков, то это уже интересно...

Увлелась и не заметила, что мой взгляд перехватили Зоряна и Артур. Вот, же черт!

Скрывая свою неловкость, плюхаюсь на раскаленный песок и сразу подскакиваю. Горячий! Подскакиваю и слышу смех их обоих. Ага! Уже спелось?

Артур говорит, что мы здесь пробудем недолго. Солнце такое, что надо быть все время в тени, иначе кожа тут же облезет. Ультрафиолет, поясняет.

Сам говорит, и я замечаю, как и он нас с Зоряной незаметно разглядывает и оценивает. Смотри, смотри, мальчик, мы того стоим!

Артур приглашает нас в тень, под слабое укрытие листьев нескольких чахлах пальм.

И вот же женщина, вот же какая наша порода? Стоит на меня только посмотреть вот так, как это сделал сейчас Артур, как у меня все внутри начинает сжиматься и настраиваться к сексу.

Вся голова только об этом и думает. Вот же я глядь, а не баба!

Ну, что тебе еще надо? Что ты все время ищешь, ищешь? Ведь ты же счастлива с Гораном. И он тебя любит и, самое главное, ценит, понимает, и балует. Ведь если так говорить, то и своему нынешнему положению сейчас, я полностью обязана ему. Но мою мысль прерывает Артур.

– Вот, что девчонки! Я уже не мальчик какой-то, да и вы не маленькие девочки, так что давайте не скромничать, раздевайтесь!

Меня, как ледяной водой окатывает, от такого заявления. Ну, началось! Думаю...

А Артур, как ни в чем не бывало, продолжает.

– Даю вам пятнадцать минут на загар голышом, пока я перетаскиваю с катера вещи и буду готовить фуршет, идите на ту сторону острова, за скалу. Но, чтобы ни минутой больше! Иначе мне с вами не справиться, и придется вас вместо сауны, везти к врачу. Помните, что даже местные с ультрафиолетом не шутят.

Видя, нашу нерешительность, он напускается шутливо.

– Ну, что же вы ждете. Время пошло!

Мы переглядываемся с Зоряной, а он показывает рукой куда нам идти.

Мы с Зоряной подхватываемся и, взявшись за руки, карабкаемся по песку в гору на ту сторону острова.

Пока поднимаемся, я все время чувствую спиной, как его взгляд нас оценивает. Ах, как эротично! Ах, как же это меня возбуждает...

Мы уже, как пятнадцать минут лежим голышом, за скалой и окончательно успокоились. Солнце такое сильное, что все время не вылезать и приходится поминутно крутиться, лежа на мокром песке, возле самой кромки воды. Мы с Зоряной расслабились и плывем в ощущениях полной свободы и неги.

Но вот, до нас отчетливо долетает звук сирены с катера. Он застает нас неожиданно и мне все кажется, что времени прошло еще очень мало, по крайней мере, не пятнадцать минут. Все, пора облачаться в купальники и возвращаться.

Пока одеваемся, я все время поглядываю то на подружку, то по сторонам. Зоряна молчалива.

Она часто так задумывается, и я, в такие минуты, стараюсь ее не отвлекать и не трогать. Я понимаю, что у нее для этих минут есть все основания. Мне ее жаль, но хочется хоть как-то ее успокоить, развеселить...

Пока она, цепляясь ногой, попадает в свои растянутые трусики я тихонько зарываю в песок ее лифчик от купальника, а сама, как ни в чем, небывало, одеваюсь. Зоряна крутится, смотрит на меня вопросительно...

– А, где мой верх от купальника? Ты его не видела?

– Я? – изображаю святую невинность. – Это ты разбросала одежду и ее смыло волной. – Говорю так небрежно.

– Как это? Что, утонул? Ты, что, видела?

– Ну, да. Только спросонья я не придавала значение и подумала, что это может быть, но только не твоя одежда. Смотрю, а там что-то плывет, а потом тонет.

– Где, где тонет? Покажи!

Я небрежно машу рукой в противоположную от нас сторону...

Зоряна не на шутку встревожилась и собирается искать, лезет в воду. Она крутится, нагибается, ищет. А я, желая ее раззадорить, бросаю мелкие ракушки рядом с ней и все дальше в сторону. Пока она мечется, я откапываю верх от купальника, и плотно скомкав, засовываю к себе в плавки, сзади.

Сирена опять орет. Зоряна крутиться, носится и даже ныряет, ищет... А я ей, хоть и шутливо, но беспощадно...

– Все! Пора уже, пошли. Ты слышишь, как сирена надывается? Тебя Артур ждет. Пусть полюбуется на твои бесподобные титочки!

Зоряна расстроена. Она просит меня сходить, и что ни будь ей принести, чтобы прикрыться. Но я неумолима. Тяну ее за руку и толкаю перед собой. Все время стараюсь не оборачиваться к ней спиной. Зоряна сердится, а меня разбирает смех. Но я так и не отдаю ей пропaju, и мы появляемся перед Артуром, а она в натуральном виде.

Зоряна все время пытается спрятаться у меня за спиной, но я ее каждый раз все подталкиваю перед собой. Она сердится, и все время прикрывает рукой, согнутой в локте свои обнаженные груди. Артур смотрит на нас и смеется.

– Что там у вас происходит? Что случилось?

Я специально молчу, а Зоряна рассказывая о своем горе, по-русски, путает от волнения сербские и русские слова. А потом, забывается на секунду и машет в ту сторону рукой, открывая свои великолепные груди. А потом спохватывается, опять прикрывается согнутой в локте рукой и смотрит растеряно и испуганно, сначала на Артура, а потом на меня.

Артур молодец! Он подходит к Зоряне и, взяв ее руку, плавно опускает, открывает ей грудь и любит...

Зоряна хочет протестовать, пытается выдернуть руку, но Артур настойчиво и очень тепло улыбаясь, придерживает ее отпущенную руку, при этом он смотрит ей в глаза. Он так мягок и обворожителен, что Зоряна, смущаясь, и пряча глаза, в конце концов, соглашается быть перед нами с открытой грудью.

Артур натаскал с катера разных вкусовностей. В основном это фрукты. Кусочками ананас, целая связка коротеньких, королевских бананов, почти плоские, желтоватые и восковые плоды манго. Он уже приготовил малюсенькие канапе, большую бутылку минеральной воды и еще кое-что...

Все это мы с огромным желанием поглощаем.

Артур выпивает и мы за компанию. Это виски. Других здесь алкогольных напитков, кроме виски и пива не бывает.

Нам хорошо, весело. Все время, посмеиваемся над опрометчивостью Зоряны.

Говорим, что хорошо, что волны еще кое-чего у нее из одежды не стащили, а то бы сидеть ей сейчас в своей первозданной красе.

Артур прекрасно ведет себя с нами.

Ест элегантно, но не много, больше пьет и закусывает кусочками фруктов. Он все время шутит и рассказывает, как захватил этот остров.

Мы едим и слушаем, а что остается непонятным для Зоряны, я ей перевожу и поясняю на сербском. Вот о чем нам рассказыва Артур...

КАК ВЫКАРАБКИВАЮТСЯ НА ЧУЖБИНЕ

Оказывается, Артур из Нижнего Новгорода, сирота и раньше работал там на заводе. Он специалист по двигателям. Сюда попал, как гарантийщик, так он сказал. Это, что-то связано с гарантиями завода, поставщика двигателей, как я понимаю. Потом развал Союза.

Он решил остаться, никуда не захотел уезжать. Сказал, что просто ему было некуда. Ни квартиры, ни родственников.

Начинал здесь тяжело. Денег не было. Последние двести долларов отдал за старенький акваланг, маску и ласты для того, чтобы искать, а затем продавать раковины туристам.

Поначалу дела шли очень плохо, пока не познакомился с местными летчиками. Они летали на вертолетах к буровым, далеко в открытое море. Возили буровиков и грузы для компании «Вьетсовпетрол».

И как-то ему удалось один раз улететь и прожить на буровой неделю. Причем, чуть ли не зайцем.

Для акваланга там был сжатый воздух, и он этим пользовался, все время нырял рядом. Воздух был не очищенным, с машинным маслом, но он и этому был рад, так как каждый раз ему набивали болоны воздухом, и он мог заплатить им раковинами. Больше он ничего не платил.

После каждого погружения он подолгу откашливался и во рту его еще долго стоял привкус машинного масла от этого воздуха. Рассказывал, как страшно видеть под водой, когда бурят и буровая трясется и громко скрежещет. Даже под водой это слышно.

После того он немного оправился. Раковины, что он вытаскивал, были отличные, редкие и очень ценились у туристов.

Когда заработал свою первую тысячу долларов, устроил банкет летчикам. Затем вложил деньги в шашлычный бизнес, как он сказал.

Зоряне пришлось объяснять, что такое шашлыки и бизнес.

А все дело в том, пояснял Артур, что местные мясо ели мало, все больше рис, овощи, рыбные продукты и птицу. Зато русские, кто работали на буровых и жили в отдельном городке, с удовольствием стали заходить к нему, выпивать и закусывать шашлыком, который им очень понравился.

Вскоре он расставил мангалы по всем закусочным и ресторанам города. Стал зарабатывать. А все, говорит потому, что я не просто на вертолетах летал на буровые, а смотрел, как винты крутятся, потом на этом принципе и бизнес построил, по вертолетному.

Во Вьетнаме, большую часть года практически не бывает ветра и поэтому приготовить что-то на мангале очень сложно. Дрова горят плохо, всюду стелится дым. Никуда не годится.

Когда он прицепил к мангалу вентилятор и подключил, то сразу картина изменилась. Дрова горели отлично, угли горячие, мясо получается нежное, прожаренное. Дыма стало меньше, его сдувает, и он не мешает.

Буровика сразу же оценили его новинку. К тому же он связался с местными ребятами, а те с москвичами, и вскоре стали завозить водку. В общем, дело пошло!

Развернулся. Потом пошел «пизенес». Так, он сказал. Но какой, не стал говорить.

Рассказчик он был неплохой, и все время, что он нам рассказывал, добавлял что-то смешное и забавное. Мы слушали его с Зоряной, и он нам все больше нравился...

– А хотите что-то пикантное?

Мы с Зоряной переглядываемся. – Это о сексе, что ли? – спрашиваю его с некоторым волнением и вызовом.

– Ну, да! О моем первом сексуальном опыте здесь.

Мы с Зоряной прекращаем даже жевать. Нам интересно, еще бы, мужчина и опыт!

– Примерно через полгода, после того как я решил не возвращаться, у меня начали пухнуть те места, которыми пользоваться надо чаще, а я ими не пользовался уже довольно долго. Дело в том, что пока я работал и официально числился представителем завода мне и в голову, не приходила такая идея, как секс на стороне. Буровики, конечно, блудили, ведь они мужики крутые, командированные, но осторожно, а их все время старались выявить и тут же, за двадцать четыре часа на родину. Раз, и готово! Поэтому я, пока, был официальным лицом, страдал, но стойко сносил все тяготы проживания без женщин.

А тут, свобода. Да, такая. Гуляй, Вася! Правда, меня эта свобода выбросила на улицу. Да, буквально. И как только я заявил, что не собираюсь уезжать, и остаюсь, меня тут же выкинули из городка буровиков, как плешивую собаку.

Первое время перебивался за счет накопленных денег. Снял комнатку у знакомого вьетнамца и целыми днями шлялся бесцельно по улице или сидел и пил пиво. Но все время напряженно думал, как выжить, как построить свой бизнес?

Старался бывать там, куда заходили русские или летчики. Но одновременно я чувствовал свободу. Полную свободу! Вы себе представляете! А на свободе, что хочется в первую очередь? Правильно, выпивки и секса.

Вот и стал я выпивать и заглядываться на местных девушек. Конечно же, были у меня знакомые девушки вьетnamки. Они знаете какие? Аккуратные, тонкокостные и очень изящные. Они и к тридцати годам все остаются такими же очень похожими на девочек – подростков. Никогда точно не скажешь, сколько же им лет. Вот на этой неточности я и попался. Все время думал о себе и о сексе. Думал и выпивал. Причем уже чувствовал, что я раньше займусь сексом, чем найду себя в бизнесе.

Сначала пробовал встретиться и уговорить одну из своих знакомых. Ну, как это делается? Подкатываешься и начинаешь прикалываться. Если девушка догадливая и ей также хочется, то сразу же можно приступить к делу. Но так это делается у нас, а во Вьетнаме, видно, по-другому.

Пил, пил и наконец, набрался.

Правда, тогда я так и не понял, чего больше набрался: пива или храбрости. Подошел к стойке и стал со своей знакомой болтать и прикалываться.

А я ведь тогда еще плохо мог говорить по-вьетнамски. А тут еще выпил, язык заплетается, стою и лепечу черт—те что. Мне смешно, а ей-то не очень... Оказывается, я говорю, а все время путаю слова и вместо одних слов, которыми я изъясняюсь, из меня одни ругательства, сыпятся. А все потому, что вьетнамский язык построен на диссонансах произношения, то есть на повышении или понижении голоса. Не так ударение поставил и вот вместо слов, дорогие друзья, как это случилось с одним моим знакомым на одной официальной вечеринке, он их всех в присутствии нашего посла обзывает и получается, дорогие свиньи!

Так вот и у меня получается. Причем, некоторые ругательства, что я невольно провозглашал, были для нее очень обидными.

Но она девочка хорошая и не стала меня стыдить, а просто взяла и отшила.

Ну а я? Вот же думаю, какая капризная? Я ей комплименты и слова ласковые, а она мне, пошел на фиг! Обиделся на нее и заявляюсь в следующий барчик. Ко второй знакомой.

И там та же история. Меня опять отшивают.

И так я по всему городу и везде меня все знакомые девушки отшили.

Потом они мне говорили, что понимали, чего я с ними хочу, да и они были не против, но уж лучше бы, говорят, пару фраз сказал и все, а потом бы действовал, чем стоять перед нами и все время их обидными словами обзывать.

Так они и не поняли, отчего так я с ними? Да еще в присутствии их посетителей или знакомых.

И когда я уже прилично набрался, то одна из работниц бара все равно согласилась на секс со мной. Видимо, ей стало жаль горького пьяницу и матерщинника.

Она мне сразу же показалась такой, словно невинной девушкой. Это оттого, что в параметрах мы с ней не совпадали не только по росту и весу, но и в сексуальном плане.

Сразу же в ней все показалось просто восхитительным. И эта ее узорность и все, что она потом мне позволила делать с ней. Ну, оторвался я с ней, за все свои страдания! А она так распалилась, да так расшумелась на радостях, что на нас пришли и смотрели, как я занимался любовью с тетужкой. Потом, что оказалось?

Что она уже в возрасте была и у нее уже менопауза, и ей уже давно никто и ничего не предлагал, а тут я...

Вообще, на другой день, когда я уже протрезвел, то до меня дошло, что же я натворил...

Весь город, все мои знакомые и не только, но и девушки, только и говорили о том, как я эту самую бабушку удовлетворял и что я с ней вытворял такое, и как русские могут делать. Вы представляете?

Смеемся...

Все время слушали напряженно, а потом все разом смеемся. Забавная история приключилась у Артура с этой бабушкой.

– Ну и как? – спрашиваю его, – сотрудничество с бабушкой сильно повлияло в дальнейшем?

А он смеется и отвечает, что еще целый год ему старушки участливо улыбались и предлагали зайти к ним на чашечку чая, а некоторые даже подмигивали.

Опять смеемся, а он добавляет.

– Многие думали, что я извращенец какой-то и только со старушками занимаюсь сексом. Вообще, только через полгода после того случая сначала удалось с одной из своих знакомых девочек договориться, но уже не на вьетнамском, а на английском языке, сначала свой имидж поправить, ну, а потом, а потом все восстановилось... Но еще долго вьетнамцы все ржали над этим случаем, вот так, как вы сейчас! Так что знайте, я теперь по девушкам, а старушек больше не трогаю!

Смеемся. При этом я ощущала, как проникаюсь доверием к Артуру. Кроме того, подкупает его ненавязчивая опека нас с Зоряной. И по ее глазам вижу, что он ей тоже нравится.

Я не хочу соперничать, но так получается, что больше всех именно я с ним разговариваю, а Зоряна стесняется своего русского языка, видно, уже, подзабыла. Поэтому я постоянно растолковываю Зоряне, что хочет и о чем просит ее Артур. Оттого он мне уделяет больше внимания. А то, что он поступает именно так, я каждый раз замечаю, по его взглядам и поведению.

Он нет, да и дотронется то до моей руки, то прикоснется легонько к плечу, и я это, каждый раз замечаю, и это волнует, и мне это страшно нравится.

Когда мы достаточно покушали, то я произношу тост за тех женщин, которые что-то в своей жизни обязательно теряют... Теряют перед тем, чтобы потом наслаждаться от этой потери на долгие годы своей взрослой жизни. За эту потерю мы выпиваем до дна!

Чувствую, что пьянею и не только от выпитого, а того, что сама обстановка, наше непринужденное общение и сам факт пребывания на этом необитаемом острове опьяняет и расслабляет, будит желание...

РЕАЛИЗУЕМ ЖЕЛАНИЕ

Настало время вернуть Зоряне потерю. Встаю и приподнимаю за руку Зоряну, а потом говорю...

– А вот и потеря нашлась. Это я подшутила. – И передаю Зоряне верх от ее купальника.

Зоряна вспыхивает, смущается, а потом налетает на меня, хватая и пытается повалить. Она что-то кричит про то, что я предательница и, что, мол, ее подставила специально перед Артуром.

Она лезет так энергично, что валит меня на песок и мы вроде бы шутя, боремся с ней. Я поддаюсь, она садится, навалившись на меня сверху, раздвигает и прижимает мои руки в стороны... Вижу ее беспокойные глаза, смятение, растрепанные волосы, которые почти закрывают ее лицо.

Вижу, как она ищет выход из своего нелепого положения и не знает, что делать дальше. Наконец-то она отпускает меня и садится рядом, обиженно отворачивается.

Не слышу, что она шепчет, но догадываюсь, что говорит про меня. Я лишь улавливаю слова. «Луд, гадно и глупо». Что означает на русском – сумасшедшая, противная и глупая.

Потом вскакиваем, боремся за верх от моего купальника, крутимся, тремя телами и мне приятно ощущать это волнующую легкость от своей обнаженной груди.

Зоряна кидает Артура, а тот, подпуская меня, перекидывает обратно Зоряне верх от купальника. Так мы прыгаем, а потом валимся вместе на теплый песок, где боремся шутя...

Мы обе наваливаемся на Артура, который нам поддался, и он, лежа на спине, притягивает меня и Зоряну к себе, обхватывает каждую и прижимает руками. Мы учащенно и напряженно дышим, соприкасаясь одновременно своими головами...

Его поцелуй обжигает мои губы, сбивает дыхание... Губы его горячи, и меня так обжигают, что сразу же чувствую, как внизу у меня пробегает еще одна волна тепла.

В следующее мгновение ко мне поворачивается лицо Артура, чувствую его губы, тянусь к ним, и уже почти не сдерживая себя, отвечаю ему открытым ртом и дрожащими губами. При этом моя обнаженная грудь ощущает тепло крепкого мужского тела... На этот раз наш поцелуй надолго затягивается... Ощущаю, как его язык осторожно вторгается ко мне, щемящее касается моего языка, неба. Тяну его в себя, наслаждаюсь этими касаниями, от которых я чувствую, как начинает кружиться голова. Почти ощущаю проникновение его в себя и не тем местом, где целуюсь, а там, где разгорается и начинает сладко тянуть внутри в самую глубину моего тела женского похоть и страсть.

Когда отрываюсь от его губ, то понимаю, по ощущениям тела, что уже не смогу в следующий раз сдержаться и мне не будет доставать его тела и рук. А еще ощущаю безумное желание обнажиться и раздвинуться перед ним всеми теми местами, что ждут его и страстно желают принять...

Присаживаясь, тянусь вниз по его ногам к плавкам... И уже не могу более, задыхаясь от желания, своими напряженными пальцами касаюсь, того, что пока все еще прикрыто от взгляда.

В этот момент меня всю накрывает такое волнение, что вся начинаю дрожать, ощущая страсть, от самых кончиков пальцев, до самой середины тела... Пальцы, вдруг сразу, становятся корявыми и неловкими... Ими, дрожащими, касаюсь, осторожно, почти не прижимая пальцы, тянусь, к отчетливо выпирающему естеству, провожу ими сверху, ищу верхнюю кромку плавок. Поддевая пальцами ткань, нахожу узелок на шнурке пояса... Тяну и все никак не могу развязать... Пальцы так дрожат, что совсем не слушаются...

Глаз все никак не могут оторваться от уже выпирающего... Я вижу только это и хотя все закрыто и обтянутой тканью, не понимая, как это возможно, но я уже вижу во всей красе его обнаженное мужского достоинства.

Не в силах бороться наклоняюсь, припадаю полыхающей кожей лица и чувствую... В то же мгновение, как прикасаюсь, этот сказочный орган напрягается, выгибается, вытягивается... На помощь приходят пальцы, и я с силой тяну за шнурок...

У меня так всегда, как только прикасаюсь к мужскому естеству, то тут же теряю себя и даже не соображаю, что делаю...

Когда сознание начинает проясняться, я обнаруживаю себя рядом с их лежащими телами.

Артур лежит на спине, с выпрямленными ногами, а рядом со мной выплывает напряженное и чуть вспотевшее лицо Зоряны... Она наклонилась и чуть ли, не выталкивая меня своей головой, напряженно дышит, смотрит на рот и шепчет мне...

– Добро, врло добро! – Что означает; хорошо, очень хорошо! И потом, что-то такое. А я?

Онемевшим от напряжения ртом пытаюсь удержать то что все еще заполняет, мешает дышать... Соплю носом и чувствую горячую, живую ткань опадающего органа, и только сейчас начинаю ощущать его соки повсюду: во рту, на губах. Это обнаженное и сырое, горячее мужское, заполняет меня настолько, что я не могу пошевелить ни губами, ни языком и только соплю, да пытаюсь не упустить из себя... Но... Это волшебное естество беспомощно мне чем-то помочь, ослабело. Я так напряжена и возбуждена, что не замечаю этого, ничего вообще не замечаю, замкнулась на том, что во мне...

С трудом приподнимаю голову, из меня, освобождая дыхание, медленно выскальзывает мягкое и горячее удовольствие... Наконец-то начинаю учащенно дышать и слышу, как она участливо приговаривая, шепчет на сербском мне.

– Веома леп, добро девушка!

С трудом понимаю, что прошептала, но все же смысл поняла: что это очень красиво, что это хорошо, девушка!

Валюсь набок, хватаю ртом горячий воздух, изо рта тянутся слюни и еще что-то... Они попадают на грудь, орошают тело. Ощущаю горячую влагу, пряный вкус, а следом и запах самого в мире мужского...

Ничего не соображаю, словно пьяная, но не от выпитого, нет, я пьяна от своей похоти, ощущений и слабости, которая вдруг наваливается на меня.

Медленно приподнимаюсь, выпрямляюсь... В голове колебания и ни одной мысли... И только сейчас понимаю, что это я опустошила, разрядила волшебный источник, за что Зоряна мне в спину, и ведь совсем не по-дружески, громко шепчет упреками...

– Ако вих само могао да мени, да желим да тако! – Что-то о том, что она хотела бы так же, и чтобы я хотя бы о ней подумала.

Поворачиваю лицо к Артуру и вижу его закрытые глаза, застывшую улыбку на губах.

Невольно веду глазами по его обнаженному телу туда, откуда меня, только что и с таким трудом оторвала Зоряна. Отмечаю вялую плоть, которую осторожно и заботливо, верхом от своего купальника, ухватила и старательно обтирает Зоряна. Все происходит, как в замедленном сне...

Вижу, как Зоряна наклоняется, осторожно и нежно, удерживая пальцами, несколько раз подряд целует обмякшую плоть, нежно поглаживая, трогает пальцами. Слышу, как шепчет над ним. И только теперь все понимаю, что она говорит, хотя делает это так нежно и тихо...

– Ви шаленье, жу вам поможи! – Я тебя пожалею, я тебе помогу. И потом, что-то еще, типа: – Ти жао! – И еще раз, о том же, что пожалеет его.

Отчего-то у меня в голове, вдруг рождается нелепая мысль о том, что она обращается с мужским естеством так, словно с маленькой куколкой или ребеночком. А оно очень даже похожее. От этого, или чего-то другого, но я начинаю улыбаться и только сейчас замечаю

неудобство внизу между ног, и понимаю, что влага его никак не могла попасть мне туда, а это теперь уже я сама увлажнила низ трусиков...

Шатаюсь, на дрожащих ногах лезу в воду... Погружаюсь и только сейчас, в воде я чувствую всю силу и степень блаженства, которое только что, испытала с Артуром...

Не думая ни о чем набираю воду. Вода горько-соленая, теплая. Оттираю, смываю руками присохшую корку с тела. Потом стягиваю с себя трусики и тру их в воде, и почти ощущаю, как ткань освобождается от моих соков.

Теперь мне безумно хочется шалить, прыгать в воде, кувыркаться. Уже думаю, как после всего, буду обоих тащить в воду вместе с собой, оттого уже никого не стесняюсь и не спеша выхожу из воды обнаженной...

Вижу, как Зоряна удивленно смотрит на меня, оценивает мое тело, а Артур приподнимается на локтях и смотрит, как я приближаюсь...

Впервые за все это время мне так хорошо и легко и в то же время, меня совсем не смущают их взгляды, а даже наоборот мне так легко и свободно, мне безумно сладостно теперь ощущать на себе эти взгляды...

Подхожу и с силой, чуть не рывком по праву его женщины тяну за руку Артура, позволяя встать.

Зоряна остается сидеть, недоуменно смотрит на меня, задрал голову.

Артур поднимается, делает шаг в мою сторону, я его обнимаю и чувствую горячее, вспотевшее тело моего мужчины. Обнимаю... Но прижаться мешает Зоряна, она ухватила рукой и уже держит во рту только что опустошенное мной...

Я целую Артура в горячие губы и руками все глажу его спину, стискиваю и сжимаю такую упругую попку...

Пока мы целуемся, все время только и думаю, что же там происходит у него с Зоряной... Мысли все время путаются, смешивая ревность с надуманной мною обязанностью разделить это тело мужчины меж нами... И пока мучаюсь, все еще не решаясь уступить ей первенство, ощущаю... Как, тем временем, под воздействием труженицы... Его поцелуи становятся все настойчивее, руки крепче обхватывают и приятно стискивают все еще мокрую кожу на теле.

Целуемся, и все время ощущаю, как возрастает его возбуждение...

Следом и сама начинаю заводиться опять... Видимо, это отмечает Артур, потому отрываясь, целует по очереди груди...

Пока он наклонился, сгибаясь, успеваю заметить, как усердствует меж его ног Зоряна. Мне становится жаль ее... Решаюсь все же уступить, раз она так старается...

Вижу, как у нее это хорошо получается, а вот уже налицо прекрасный результат...

И теперь Зоряна ревниво пресекает все мои робкие попытки подключиться, помочь ей. Мне остается только ждать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.